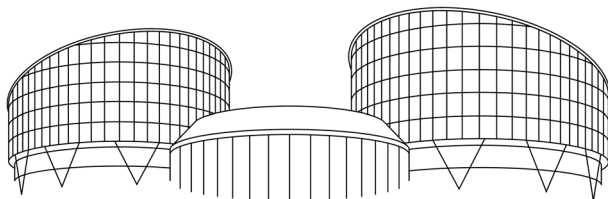

Данное постановление было первоначально опубликовано на английском языке Европейским судом по правам человека в его базе данных HUDOC (<https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-100485>). Данный документ представляет собой неофициальный перевод, автоматически созданный

OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>), и может не отражать оригинальный материал или точку зрения источника. Данный неофициальный перевод загружен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

ДЕЛО ИСКАНДАРОВ против.РОССИЯ

(Заявка № 17185/05)

СУЖДЕНИЕ

СТРАСБУРГ

23 сентября 2010 г.

ФИНАЛ

21.02.2011

Это решение вступило в законную силу в соответствии со статьей 44 § 2 (с) Конвенции. Он может быть подвергнут редакционной правке.

По делу Искандаров против.Россия,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседающий
в качестве Палаты в составе:
Христос Розакис, президент,
НинаВайич,
АнатолийКовлер,
ДинШпильман,
Сверре ЭрикДжебенс,
ДжорджиМалинверни,
ДжорджНиколау, судьи,
и Сорен Нильсен, секретарь секции,
Совещавшись 2 сентября 2010 г. за закрытыми дверями,
Выносит следующее решение, которое было принято в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по заявлению (№ 17185/05) противРоссийская Федерацияподано в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданином Таджикистана г-ном Мухамадрузи (также пишется Махмадрузи) Искандаровым («заявитель») 6 мая 2005 г.

2. Интересы заявителя представляла г-жа К.А. Москаленко, адвокат, практикующий в г.Москва. Правительство России («Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, представительРоссийская Федерацияв Европейском суде по правам человека.

3. 30 мая 2008 г. председатель Первой секции принял решение уведомить Правительство о жалобе. Также было решено рассмотреть жалобу по существу одновременно с ее приемлемостью (статья 29 § 1).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель родился в 1954 году и проживает в г.Душанбе.

А. Версия заявителя о событиях

1. Предыстория дела

5. В мае 1992 года вспыхнула гражданская война. Таджикистан когда этнические группы, недостаточно представленные в правящей элите, восстали против национального правительства президента Набиева. Политически недовольные группы были представлены либерально-демократическими реформистами и исламистами, которые вместе сражались, а затем организовались под знаменем Объединенной таджикской оппозиции («ОТО»). К июню 1997 года было убито от пятидесяти до ста тысяч человек.

6. Во время гражданской войны в Таджикистан, заявитель был одним из лидеров ОТО.

7. 27 июня 1997 года президент Рахмонов и лидер ОТО подписали мирное соглашение. Заявитель был назначен главой Государственного комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне Таджикистана. При исполнении служебных обязанностей ему было присвоено звание генерал-майора.

8. В 1999 году Президент Таджикистана назначил заявителя директором унитарного предприятия «Таджиккоммунсервис».

9. 13 сентября 1999 г. заявитель был избран председателем Демократической партии Таджикистана.

10. 4 июня 2001 г. заявитель был назначен директором унитарного предприятия «Таджикгаз».

11. В какой-то момент заявитель открыто критиковал президента Таджикистана.

12. 1 декабря 2004 г. заявитель переехал в г.Россия.

2. Обвинения против заявителя и процедура экстрадиции

13. 25 ноября 2004 г. Генеральная прокуратура Таджикистана в его отсутствие предъявила заявителю обвинение в терроризме, бандитизме, незаконном хранении огнестрельного оружия и растрате.

14. 26 ноября 2004 г. таджикские власти избрали в качестве меры пресечения заявителю заключение под стражу.

15. 29 ноября 2004 г. заявитель был объявлен в международный розыск.

16. 1 декабря 2004 года Генеральная прокуратура России получила запрос о выдаче заявителя от Генеральной прокуратуры Таджикистана.

17. 9 декабря 2004 г. российские власти арестовали заявителя на основании запроса о его экстрадиции.

18. В неустановленную дату заявитель был помещен в следственный изолятор № 11. ИЖ-77/4 в Москва.

19. 23 декабря 2004 г. Бабушкинский районный суд г. Москвы санкционировал содержание заявителя под стражей до экстрадиции.

20. 24 декабря 2004 г. заявитель обжаловал первое-инстанционное решение. В неустановленную дату Московский городской суд отклонил жалобу.

21. 29 декабря 2004 г. и 18 января 2005 г. заявитель обратился в Генеральную прокуратуру России с просьбой не выдавать его, утверждая, что запрос о его выдаче был подан по чисто политическим мотивам.

22. В январе 2005 г. заявитель обратился в Управление по делам миграции Московского управления внутренних дел с просьбой предоставить ему политическое убежище.

23. 1 апреля 2005 года Генеральная прокуратура России отклонила запрос таджикских властей об экстрадиции на том основании, что заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища.

24. 4 апреля 2005 г. прокуратура Бабушкинского района г. Москвы вынесла постановление об освобождении заявителя из-под стражи.

3. Похищение заявителя и перевод вТаджикистан

25. После освобождения 4 апреля 2005 г. заявитель остановился в квартире своего друга в г.Королево Московской области в ожидании рассмотрения его заявления о предоставлении убежища.

26. Вечером 15 апреля 2005 г. заявитель и его друг Л. выгуливали собаку. В какой-то момент заявитель увидел двух человек в униформе Государственной инспекции безопасности дорожного движения России («ГИБДД», «ГИБДД»). Он предположил, что эти люди намеревались его арестовать, и велел другу идти домой. Затем заявитель заметил, что площадь окружили двадцать пять или тридцать человек со славянскими чертами лица в штатском.

27. Не представляясь и не давая никаких объяснений, двое мужчин в форме ГИБДД, которым помогали несколько человек в штатском, надели на заявителя наручники. Один из мужчин ударил заявителя по голове и посадил его в машину; оно уехало. Через 400 или 500 метров машина остановилась; люди в форме ГИБДД вывели заявителя и посадили в микроавтобус.

28. Они какое-то время ехали. В конце концов микроавтобус остановился, и заявителя вывели на улицу. Окружение было ему неизвестно. Заявителя доставили в сауну и там задержали. Охранники избili заявителя. Он просил адвоката, но тщетно.

29. 16 апреля 2005 г. заявитель был доставлен в лес. Задержавшие его люди встретили там группу людей и беседовали с ними. Послушав их разговор, заявитель предположил, что вновь прибывшие люди были военнослужащими российских правоохранительных органов.

30. В какой-то момент военнослужащие надели на лицо заявителя маску. Они не представились и не дали никаких объяснений своим действиям. Они говорили по-русски без акцента.

31. Позже они взяли заявителя с собой и препроводили в аэропорт. Документы, удостоверяющие личность заявителя, не были проверены. Во время посадки в самолет заявитель услышал, как военнослужащие разговаривают с женщиной, которая, по-видимому, их знала. Во время полета заявитель, все еще с завязанными глазами, не слышал инструкций или другой информации, обычно передаваемой в гражданском самолете.

32. Утром 17 апреля 2005 г. самолет приземлился в г.Душанбе аэропорту заявитель был передан таджикским правоохранительным органам.

4. Содержание заявителя под стражей вТаджикистан

33. 17 апреля 2005 г. заявитель был помещен в следственный изолятор Министерства безопасности Таджикистана. Его держали в камере размером 2,3 х 2 метра. Там была железная кровать с грязным постельным бельем.

34. В течение первых десяти дней содержания под стражей заявитель был зарегистрирован под вымышленной фамилией «Собиров». В течение этого периода сотрудники следственного изолятора регулярно избивали заявителя. У него не было никакой еды, кроме двух кусков хлеба в день и немного воды. Ему разрешалось пользоваться туалетом только один раз в день. Заявителю не разрешили выйти на прогулку или помыться.

35. На десятый день содержания заявителя под стражей сотрудники Генеральной прокуратуры Таджикистана сказали ему, что его убьют, если он не даст признательных показаний. Заявитель сделал самооговор под давлением. Ему дали какие-то таблетки, якобы психотропного характера.

36. 25 апреля 2005 г. Генеральная прокуратура Таджикистана провела пресс-конференцию и объявила, что заявитель задержан в г.Таджикистан22 апреля 2005 г.

37. 30 апреля 2005 г. заявителю впервые после задержания разрешили встретиться с адвокатами. Он объяснил им, что в течение тринадцати дней содержался без связи с внешним миром и жил на хлебе и воде. Визиты адвокатов происходили в присутствии сотрудников тюрьмы. Посещения без присмотра не допускались.

38. 5 октября 2005 г. Верховный суд Таджикистана признал заявителя виновным и приговорил его к двадцати трем годам лишения свободы.

39. 18 января 2006 г. Апелляционная коллегия Верховного суда Таджикистана оставила решение от 5 октября 2005 г. без изменения.

5. Жалобы на российские власти

40. 2 мая 2005 г. Президиум Демократической партии Таджикистана обратился к Президенту России, Генеральной прокуратуре России и Уполномоченному по правам человека с просьбой разъяснить обстоятельства незаконной экстрадиции заявителя.

41. 3 мая 2005 г. родственники заявителя обратились в Генеральную прокуратуру России с просьбой объяснить, каким образом заявитель был переведен в Таджикистан. Ответа не последовало.

42. 30 мая 2005 г. адвокаты заявителя обратились в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с запросом о том, были ли приняты какие-либо меры в отношении письма от 3 мая 2005 г.

43. 14 июня 2005 г. адвокаты заявителя пожаловались в Генеральную прокуратуру Российской Федерации на то, что похищение и экстрадиция заявителя были незаконными.

44. 22 июня 2005 г. адвокаты заявителя подали жалобу в Тверской районный суд г. Москвы на бездействие Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Суд оставил жалобу без рассмотрения.

45. 15 июня 2005 г. адвокаты заявителя пожаловались в Генеральную прокуратуру Российской Федерации на якобы неэффективное расследование обстоятельств незаконной экстрадиции заявителя.

46. 20 июня 2005 г. прокуратура г. Королева отказала в возбуждении уголовного дела по факту похищения заявителя.

47. 6 июля 2005 г. прокуратура города Королева отменила постановление от 20 июня 2005 г. и возбудила уголовное дело по ч. 2 ст. 126 УК РФ (похищение человека при отягчающих обстоятельствах).

48. 8 сентября 2005 г. представители заявительницы подали вторую жалобу в Тверской районный суд г. Москвы. Жалоба была отклонена 28 сентября 2005 г.

49. 16 сентября 2005 г. адвокат заявителя обратился в прокуратуру города Королев с требованием к таджикским властям перевести заявителя в Россию для допроса. 19 сентября 2005 г. ходатайство было отклонено. Адвокаты заявителя обжаловали решение прокурора в прокуратуре Московской области, но безрезультатно.

50. Заявитель сам ходатайствовал перед городской прокуратурой Королева о допросе его в качестве потерпевшего на территории России.

51. 6 октября 2005 г. прокуратура г. Королева отклонила ходатайство заявителя. Адвокаты заявителя обжаловали отказ в суде.

52. 24 апреля 2006 г. Королевский городской суд отклонил жалобу на том основании, что заявителю не было разрешено участвовать в разбирательстве в качестве потерпевшего. Это решение было отменено. 25 сентября 2006 г. Московский областной суд отклонил

жалобу в последней инстанции на том основании, что права заявителя не были нарушены.

53. 12 декабря 2005 года Московский городской суд отклонил в последней инстанции жалобу на бездействие Генерального прокурора России.

54. 27 марта 2006 г. Тверской районный суд г. Москвы отклонил в первой инстанции жалобу заявителя на бездействие Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 23 мая 2006 г. Московский городской суд оставил решение в силе.

55. 6 апреля 2006 г. адвокаты заявителя обжаловали в суде постановление следователей. 25 сентября 2006 г. их жалоба была отклонена в последней инстанции судом. Московский областной суд.

6. Разбирательство в УВКПЧ

56. В ноябре 2004 г. два таджикских адвоката подали жалобу в Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) относительно предполагаемых нарушений прав заявителя в ходе уголовного разбирательства против него в Таджикистан.

57. 20 октября 2005 г. Рабочая группа по произвольным задержаниям Управления Верховного комиссара ООН по правам человека поставила вопросы о содержании заявителя под стражей правительству Таджикистана.

58. 24 ноября 2005 г. Министерство иностранных дел Таджикистана в ответ на запрос Управления Верховного комиссара ООН по правам человека представило семнадцать-стр. документа на русском языке с описанием обвинений против заявителя и разбирательства в отношении него. Документ гласил, насколько это уместно, следующее:

«...[в] соответствии с Минской конвенцией г-н Искандаров был арестован российскими правоохранительными органами в г. Москва в декабре 2004 года.

В ответ на запросы Генпрокуратуры России Генеральная прокуратура Таджикистана представила необходимые документы о выдаче Искандарова властям Таджикистана в сроки, установленные Минской конвенцией, а также исчерпывающие доказательства виновности Искандарова в совершении преступления, в совершении которых он обвинялся. После этого Генеральная прокуратура России сообщила таджикским властям, что будет найдено благоприятное решение вопроса об экстрадиции Искандарова.

Примечательно, что 4 апреля 2005 года российские правоохранительные органы освободили Искандарова из-под стражи до принятия решения о его экстрадиции, но официально не уведомили Генеральную прокуратуру Таджикистана об основаниях и причинах освобождения в соответствии с Минской конвенцией.

Г-н Искандаров был официально экстрадирован властям Таджикистана по российскому законодательству-правоохранительными органами и 17 апреля

2005 года помещен в следственный изолятор Министерства безопасности Таджикистана».

59. 29 сентября 2006 г. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека направило письмо Министерства иностранных дел Таджикистана таджикскому адвокату заявительницы и уведомило ее о том, что для рассмотрения дела заявительницы на 47-й сессии Рабочая группа ожидает получения ее комментариев по это.

60. Представляется, что разбирательство в УВКБ ООН относительно предполагаемых нарушений прав заявителя в Таджикистане все еще ожидаются.

В. Версия правительства о событиях

61. 1 декабря 2004 года Генеральная прокуратура России получила ходатайство о выдаче заявителя из Генеральной прокуратуры Таджикистана.

62. 9 декабря 2004 г. заявитель был задержан в г. Москва.

63. 17 декабря 2004 г. Генеральная прокуратура России получила официальный запрос о выдаче заявителя по обвинениям в терроризме, бандитизме, незаконном хранении оружия, растрате и незаконном найме телохранителей.

64. 1 апреля 2005 г. Генеральная прокуратура России отказала в экстрадиции заявителя на основании статьи 19 Минской конвенции в связи с тем, что он подал прошение о предоставлении убежища.

65. 4 апреля 2005 г. заявитель был освобожден из-под стражи.

66. 6 июля 2005 г. прокуратура г. Королева возбудила уголовное дело в отношении похищения заявителя по статье 126 § 2 Уголовного кодекса Российской Федерации («похищение человека при отягчающих обстоятельствах»). Делу был присвоен номер 27807.

67. Следствие установило, что около 23:00 15 апреля 2005 г. заявительница шла по улице в районе дома по адресу ул. ул. Советская, 14 Королев, и предположительно был похищен неизвестными лицами.

68. Позднее стало известно, что заявитель был задержан в г. Душанбетаджикскими властями.

69. Следователи допросили Л., его сына и дочь, а также сотрудников милиции, дежуривших в ночь на 15 апреля 2005 г. в районе ул. Советская улицаи сын заявителя.

70. 8 июля 2005 г. Л. сообщил, что заявитель, друг его дочери, находился в их доме с 12 апреля 2005 г. 15 апреля 2005 г. Л. вышел на улицу погулять со своей собакой; заявитель сопровождал его, чтобы выкурить сигарету. Г-н Л., некурящий, шел в направлении, противоположном заявителю. В какой-то момент он наткнулся на двух мужчин в милицеской форме и проговорил с ними минут пятнадцать. Затем он вернулся домой; заявителя не было. Г-н Л. и его дочь, г-жа Л.,

искали заявителя и обращались в милицию, но тщетно. Через некоторое время г-жа Л. прочитала в Интернете, что заявитель был арестован в г.Таджикистан.

71. Г-жа Л. и сын г-на Л. дали идентичные показания.

72. Следователи проверили, был ли заявитель увезен самолетом из Чкаловский аэропорт. Подтверждений этой гипотезы найдено не было.

73. 20 июня 2005 г. прокуратура г. Королева признала заявительницу потерпевшей по уголовному делу №. 27807.

74. 18 июля 2005 г. прокуратура Королева в соответствии со статьями 4, 5, 7 и 8 Минской конвенции обратилась в Генеральную прокуратуру Таджикистана с требованием установить местонахождение заявителя и допросить его по поводу его похищения и перевода из России.

75. 24 августа 2005 г. российские власти обратились в Генеральную прокуратуру Таджикистана с просьбой допросить заявителя и разрешить ему ознакомиться с решением о признании его потерпевшим. 29 декабря 2005 г. г-н Х., следователь Генеральной прокуратуры Таджикистана, ответил, что он несколько раз посещал заявителя в следственном изоляторе Министерства безопасности Таджикистана в связи с уголовным делом № 100. № 27807, но заявитель отказался давать какие-либо показания или знакомиться с решением о признании его потерпевшим.

76. Следствие не установило, что к похищению заявителя причастны какие-либо сотрудники российских правоохранительных органов.

77. 3 октября 2008 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить виновных.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Конституция Российская Федерация 1993 г.

78. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 § 1). Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только на основании постановления суда. Срок, в течение которого лицо может быть задержано до получения такого постановления, не может превышать сорок восемь часов (статья 22 § 2).

Б. Уголовно-процессуальный кодекс (УПК)

79. При поступлении запроса о выдаче, не сопровождаемого ордером на арест, выданным судом иностранного государства, Генеральный прокурор или его заместитель принимает решение о мере пресечения в отношении лица, выдача которого запрашивается. Мера пресечения применяется в установленном порядке (пункт 1 статьи 466).

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ

А. Совет Европы

80. Рекомендация № R (98) 13 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о праве лиц, ищущих убежища, которым было отказано, на эффективное средство правовой защиты от решений о высылке в контексте статьи 3 Европейской конвенции о правах человека гласит: :

«...»

Без ущерба для осуществления любого права лиц, ищущих убежища, которым было отказано, на обжалование отрицательного решения по их ходатайству о предоставлении убежища, как это рекомендовано, среди прочего, в Рекомендации Совета Европы № R (81) 16 Комитета министров...

1. Каждому лицу, ищущему убежища, чье ходатайство о предоставлении статуса беженца было отклонено и которое подлежит высылке в страну, в отношении которой это лицо представило обоснованное заявление о том, что оно будет подвергнуто пыткам, должно быть предоставлено эффективное средство правовой защиты перед национальными властями. или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

2. При применении пункта 1 настоящей рекомендации средство правовой защиты перед национальным органом считается эффективным, когда: ...

2.2. этот орган обладает компетенцией как принимать решение о наличии условий, предусмотренных статьей 3 Конвенции, так и предоставлять надлежащую помощь; ...

2.4. исполнение постановления о высылке приостанавливается до принятия решения в соответствии с пунктом 2.2».

81. Комиссар Совета Европы по правам человека издал Рекомендацию (CommDH(2001)19) от 19 сентября 2001 г. о правах иностранцев, желающих въехать в государство-член Совета Европы, и об исполнении постановлений о высылке, часть которой гласит следующее:

«11. Крайне важно, чтобы право на судебную защиту по смыслу статьи 13 ЕКПЧ не только гарантировалось законом, но и предоставлялось на практике, когда лицо утверждает, что компетентные органы нарушили или могут нарушить право, гарантированное ЕКПЧ. . Право на эффективное средство правовой защиты должно быть гарантировано любому, кто желает оспорить постановление о принудительном возвращении или высылке. Он должен иметь возможность приостановить исполнение постановления о высылке, по крайней мере, в случае предполагаемого нарушения статей 2 или 3 ЕКПЧ».

82. Другие соответствующие документы см. в решении Суда по делу Gebremedhin [Gaberamadhien] v. *Франция*, нет. 25389/05, §§ 36-38, ЕСПЧ 2007V.

В. Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (Конвенция МинскСоглашение)

83. При совершении действий, предусмотренных Минской конвенцией, участниками которой являются Россия и Таджикистан, запрашиваемый официальный орган применяет внутреннее законодательство своей страны (статья 8 § 1).

84. При получении запроса о выдаче запрашиваемая страна должна немедленно принять меры по розыску и аресту лица, выдача которого запрашивается, за исключением случаев, когда выдача невозможна (статья 60).

85. Лицо, выдача которого запрашивается, может быть арестовано до получения запроса о выдаче, если имеется соответствующее ходатайство. Ходатайство должно содержать ссылку на постановление о заключении под стражу и указывать, что последует запрос о выдаче (статья 61 § 1). Если лицо арестовано или помещено под стражу до получения запроса об экстрадиции, запрашивающая страна должна быть проинформирована об этом немедленно (статья 61 § 3).

86. Лицо, задержанное в ожидании выдачи в соответствии со статьей 61 § 1 Минской конвенции, должно быть освобождено, если запрашивающая страна не представит официальный запрос о выдаче со всеми необходимыми подтверждающими документами в течение сорока дней со дня заключения под стражу (статья 62 § 1).).

С. Доклады об общей ситуации с правами человека в Таджикистане выдано до 15 апреля 2005 г.

87. Amnesty International в своем документе «Таджикистан–безнаказанность; Страх за безопасность», описывающий предполагаемое жестокое обращение с тремя жителями Таджикистана и освобожденный 4 ноября 2004 г., заявил следующее:

«Amnesty International получает сообщения о пытках и жестоком обращении со стороны полиции в Таджикистане на регулярной основе. В число мишеней входили предполагаемые исламисты, а также подозреваемые в совершении общеуголовных преступлений. Сохранялись утверждения о том, что в подавляющем большинстве случаев не проводилось тщательного и беспристрастного расследования, а виновные оставались безнаказанными».

88. Страновой отчет Государственного департамента США о соблюдении прав человека за 2004 г. :Таджикистан, опубликованном 28 февраля 2005 г., гласит следующее:

«Репутация [таджикского] правительства в области прав человека оставалась плохой; хотя в некоторых областях произошли некоторые улучшения, серьезные проблемы остались. ... Силовики пытали, избивали и оскорбляли задержанных и других лиц, а также несли ответственность за угрозы, вымогательство и жестокое обращение с гражданскими лицами. Условия содержания в тюрьмах оставались суровыми и опасными для жизни. Несколько заключенных умерли от голода.

Проблемой оставались безнаказанность и длительное предварительное заключение. Власти применяли пытки для получения признательных показаний, которые обычно принимались в качестве доказательств на судебных процессах без оговорок.

Закон запрещает такую практику; однако поступали сообщения о том, что их занимали сотрудники органов государственной безопасности.

Пытки имели место в течение года, хотя и в меньшей степени, чем в 2003 году. Сотрудники силовых структур, особенно из Министерства внутренних дел (МВД), продолжали систематически применять избиения для получения признательных показаний, пытки, сексуальные надругательства и электрошок во время допросов.

Избиения и жестокое обращение также были обычным явлением в следственных изоляторах, и правительство приняло минимальные меры в отношении виновных в нарушениях.

Условия содержания в тюрьмах оставались суровыми и опасными для жизни примерно от 7 000 до 10 000 заключенных. Тюрьмы, как правило, были переполнены, антисанитарны и заражены болезнями. Распространение туберкулеза было серьезной проблемой, и были сообщения о том, что несколько заключенных умерли от голода.

...

Произвольные аресты и задержания оставались серьезной проблемой. Закон, который является пережитком советской эпохи с поправками, допускает длительное предварительное заключение, а полномочия прокуратуры и полиции производить аресты практически не проверяются.

Безнаказанность оставалась серьезной проблемой, и офицеры, совершившие правонарушения, редко привлекались к ответственности. Правительство признало, что полиция и силы безопасности коррумпированы и что

большинство граждан, подвергшихся насилию, предпочитают хранить молчание, чтобы не рисковать мезтью со стороны властей.

...

Конституция предусматривает независимую судебную власть; однако суды и судьи подвергались политическому давлению со стороны исполнительной власти и преступных сетей, а коррупция и неэффективность были проблемой.

Официальной информации об уголовном судопроизводстве и количестве политических заключенных было мало; однако, по оценкам заслуживающих доверия международных и местных источников, около 100 бывших бойцов оппозиции Объединенной таджикской оппозиции оставались в тюрьмах после гражданской войны, несмотря на две всеобщие амнистии в 1998 году. Разногласия по поводу того, какие преступления подпадали под действие амнистий, задержали рассмотрение дел. Однако после рассмотрения дел правительством было установлено, что большинство из них должным образом заключены в тюрьму за тяжкие преступления; другие были освобождены.

В январе после частично закрытого судебного разбирательства на закрытом заседании Военной коллегии Верховного суда заместитель председателя оппозиционной ПИВ Шамсиддин Шамсиддинов был приговорен к 16 годам лишения свободы за организацию вооруженной группы и незаконное пересечение границы. Оба преступления подпадали под послевоенные амнистии 1998 года. Во время предварительного заключения он якобы подвергся жестокому обращению и ему было отказано в доступе к адвокату (см. раздел 1.с.). ПИВТ утверждала, что суд и приговор были политически мотивированы с целью дискредитации партии».

89. Всемирный отчет Хьюман Райтс Вотч за 2005 г. –Таджикистан, опубликованном 12 января 2005 г., гласит следующее:

«Ситуация с правами человека вТаджикистанехрупкий. Несмотря на реформы на бумаге, включая новый закон о выборах и мораторий на смертную казнь, правительство продолжает оказывать давление на политическую оппозицию, независимые СМИ и независимые религиозные группы. Политический климат ухудшился, поскольку президент Эмомали Рахмонов пытается консолидировать власть в преддверии парламентских и президентских выборов 2005 года. Хизби Демократи-Халкии Точикстон (Народно-демократическая партия Таджикистана), возглавляемая президентом Рахмоновым, доминирует в политической жизни. Согласно соглашению о разделении власти от 1997 года, оппозиционным партиям гарантируется 30 процентов высших государственных постов. В январе 2004 года Рахмонов заменил высокопоставленных государственных чиновников от других политических партий членами своей собственной партии, сократив долю других партий на руководящих постах до 5 процентов.

Оппоненты Рахмонова могут быть привлечены к уголовной ответственности по политически мотивированным обвинениям. В январе 2004 года Верховный суд приговорил Шамсуддина Шамсуддинова, заместителя председателя Нахзати исломи Точикстон (Партия исламского возрождения, ПИВТ), которая участвует в разделении власти, к шестнадцати годам лишения свободы по обвинению в полигамии, организации вооруженной преступной группы. во

время гражданской войны, и нелегальное пересечение границы. Трое других членов ПИВТ были приговорены к длительным срокам тюремного заключения за предполагаемое участие в вооруженной группе Шамсуддинова. Шамсуддинов, который настаивал на своей невиновности с момента ареста в мае 2003 года, утверждает, что в ожидании суда его избивали и пытали электрошоком».

D. Отчеты по делу заявителя

90. Посол Соединенные Штаты Постоянному совету ОБСЕ передал 16 июня 2005 года заявление о задержании Махмадрузи Искандарова в Душанбе, который звучит следующим образом:

«Соединенные Штаты выражает обеспокоенность в связи с делом Махмадрузи Искандарова, председателя Демократической партии Таджикистана, который был принудительно возвращен в Душанбе от Москва 17 апреля, и который с этого дня содержится под стражей Министерством безопасности Таджикистана.

Мы также отмечаем, что г-ну Искандарову было отказано в регулярном и неконтролируемом доступе к его адвокату, и что его семья не имела возможности встретиться с ним.

The Соединенные Штаты призывает таджикские власти разрешить г-ну Искандарову доступ к его адвокату в соответствии с собственным законодательством Таджикистана и международными стандартами, а также вести любой судебный процесс в соответствии с международным правом. Как местные, так и международные наблюдатели должны быть допущены к участию в этих процессах.

Еще раз [Соединенные Штаты] призывают правительство Таджикистана продемонстрировать свою приверженность соблюдению принципов ОБСЕ и международного права. Соединенные Штаты готов оказать любую помощь, которая может потребоваться для оказания помощи Таджикистану выполнить свои обязательства в этом отношении».

91. Всемирный доклад Хьюман Райтс Вотч за 2006 г. – Таджикистан, выпущенный 18 января 2006 г., гласит следующее:

«В декабре 2004 года российская полиция арестовала Махмуди Искандарова в Москве по запросу таджикских властей. Правительство обвинило Искандарова — яростного критика президента Рахмонова, кандидата в президенты и лидера Демократической партии Таджикистана — в нападении на два правительственных здания в Таджикибаде в августе 2004 г. Российские власти освободили его 3 апреля 2005 г., но он исчез. всего два дня спустя и в конце концов оказался под стражей в Таджикистан. Искандаров утверждал, что подал заявление о предоставлении статуса беженца после своего первоначального освобождения из-под стражи в России, но сказал, что российская полиция похитила его на улице и передала агентам, которые доставили его в Душанбе. 5 октября 2005 г. после судебного процесса, длившегося более двух месяцев, Искандаров был признан виновным по шести пунктам обвинения, включая терроризм и незаконное хранение оружия. Он был приговорен к двадцати трем

годам лишения свободы и штрафу в размере 1,5 миллиона сомов (примерно 470 000 долларов США)».

92. Страновой отчет Государственного департамента США о соблюдении прав человека за 2005 г. :Таджикистан, выпущенный 8 марта 2006 г., гласит следующее:

«Избиения и жестокое обращение также были обычным явлением в следственных изоляторах, и правительство приняло минимальные меры против виновных в нарушениях (см. Раздел 1.d.). Йорибек Иброхимов «Шейх» и Мухаммадрузи Искандаров заявили, что сотрудники милиции избивали их и пытали электрическим током, пока они находились под стражей. Наблюдатели Международного комитета Красного Креста (МККК) не смогли расследовать заявления о пытках против них и их сообщников, а правительство не начало официального расследования.

...

Мухаммадрузи Искандаров, глава Демократической партии Таджикистана и бывший председатель «Таджикгаза», был возвращен в страну в апреле после его задержания в Москве в декабре 2004 г. при обстоятельствах, которые представлялись внесудебной выдачей; Искандарову было предъявлено обвинение в нарушении восьми статей Уголовного кодекса, в том числе: бандализм, терроризм, незаконное хранение оружия, наличие несанкционированной личной охраны и растрата. По просьбеТаджикистанГенеральная прокуратура России взяла Искандарова под стражу на основании международного ордера на арест, но не нашла достаточных доказательств для его экстрадиции. 3 апреля генеральный прокурор России отклонил запрос об экстрадиции и освободил Искандарова. Впоследствии он был похищен неизвестными, а 26 апреля генеральный прокурор Таджикистана объявил, что Искандаров находится в предварительном заключении в Душанбе. Искандарову было отказано в немедленном доступе к его семье и адвокату (см. раздел 1.d.). Искандаров сообщил, что во время содержания под стражей его пытали, вводили наркотики и пытали электрическим током. Он был приговорен к 23 годам лишения свободы. Он подает апелляцию в Верховный суд. Дата рассмотрения апелляции к концу года не назначена».

93. Декларация Председателя Совета Европейского Союза от имени Европейского Союза по делу г-на Искандарова в Таджикистане, сделанная в Брюсселе 22 марта 2006 г. (7656/06 (Presse 86) P 050), гласит следующее:

«ЕС внимательно следит за судебным разбирательством против г-на Махматрузи Искандарова, лидера оппозиционной Демократической партии Таджикистана, с момента его ареста в Москве в декабре 2004 года.

ЕС принял к сведению его осуждение и приговор к 23 годам лишения свободы по множеству обвинений Верховным судом Таджикистана 5 октября 2005 г., а также отклонение его апелляции Коллегией по уголовным делам 18 января 2006 г.

ЕС особенно обеспокоен обстоятельствами перевода и ареста г-на Искандарова в Таджикистан в апреле 2005 г., которые остаются неясными, и об обращении с г-ном Искандаровым во время его предварительного заключения. Группа защиты г-на Искандарова также выразила обеспокоенность по поводу некоторых аспектов самого судебного разбирательства и того факта, что недавняя процедура обжалования не была открыта для прессы. ЕС желает получить дополнительную информацию по этим вопросам.

ЕС просит таджикские власти обеспечить регулярный доступ семьи и адвокатов г-на Искандарова в соответствии с таджикским законодательством.

Неясные обстоятельства ареста г-на Искандарова и некоторые аспекты его содержания под стражей и судебного разбирательства вызывают смешанные чувства относительно демократических реформ и соблюдения прав человека в Таджикистане отношении своих обязательств в рамках ОБСЕ и других международных обязательств».

94. Страновой отчет Государственного департамента США о соблюдении прав человека за 2006 г. :Таджикистан, выпущенный 6 марта 2007 г., гласит следующее:

«Официального расследования фактов избияния и пыток электрошоком в 2005 году, якобы примененных милицией к Йорибеку Иброхимову «Шейху» и Мухаммадрузи Искандарову во время их содержания под стражей, не проводилось.

...

Мухаммадрузи Искандаров, глава Демократической партии Таджикистана и бывший председатель «Точикгаза», государственной газовой монополии страны, оставался под стражей после его похищения в апреле 2005 года и возвращения в страну из Москвы неизвестными силами. В октябре 2005 года Верховный суд приговорил Искандарова к 23 годам лишения свободы, а также к другим наказаниям, включая реституцию в размере 434 782 долларов США (1,5 миллиона сомони), якобы присвоенных у «Точикгаза». В то время как большинство наблюдателей считали обвинения в коррупции и хищениях вполне обоснованными, местные наблюдатели, правозащитники и политическая оппозиция утверждали, что арест, суд и приговор Искандарова были политически мотивированы, чтобы запугать будущих политических соперников. Хотя Искандаров был осужден, по состоянию на конец года он оставался в СИЗО».

95. Amnesty International в документе, озаглавленном «Центральная Азия: Резюме проблем прав человека, январь 2006 г. – март 2007 г.», обнародованном 26 марта 2007 г., описывает ситуацию заявителя следующим образом:

«В июне 2006 года оппозиционная Демократическая партия Таджикистана (ДПТ) выразила обеспокоенность тем, что ее лидер Мамадрузи Искандаров по-прежнему содержится под стражей без связи с внешним миром в Министерстве национальной безопасности. В 2005 году Мамадрузи Искандаров был похищен из Москва, Россия, где он жил в эмиграции, после того как российские власти отказали ему в выдаче Таджикистан. В октябре 2005 года Верховный суд

приговорил его к 23 годам лишения свободы по обвинениям в терроризме и коррупции, которые он отрицал. Вскоре после вынесения приговора его должны были перевести в лагерь для военнопленных, но этого не произошло. Сторонники утверждали, что ему не разрешали получать посылки или газеты и что встречам родственников и его адвокатов препятствовали. Апелляция на его приговор была отклонена на закрытом слушании в январе 2006 года. В начале февраля 2007 года Мамадрузи Искандаров, наконец, был переведен в лагерь строгого режима для отбытия оставшегося срока».

96. Страновой отчет Государственного департамента США о соблюдении прав человека за 2009 г. :Таджикистан, выпущен 11 марта 2010 года, гласит:

«... Мухаммадрузи Искандаров, глава Демократической партии Таджикистана и бывший председатель государственной газовой монополии страны «Точикгаз», остался в тюрьме после его незаконной экстрадиции из России осуждение за коррупцию в 2005 году».

ЗАКОН

I. УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

1. Правительство

97. Правительство настаивало на том, что российские власти не были причастны к похищению заявителя. Заявитель был освобожден из-под стражи после содержания под стражей в ожидании экстрадиции 4 апреля 2005 г. и больше никогда не задерживался на территории России.

98. Утверждения заявителя о том, что он был арестован представителями государства, были опровергнуты в ходе внутреннего расследования его похищения.

99. Допрошенные свидетели не видели, как именно был похищен заявитель. Г-н Л. не сообщил внутригосударственному расследованию, что территория вблизи его дома была окружена двадцатью пятью или тридцатью мужчинами в штатском. Милиционеры, г-н Т. и г-н С., заявили следователям, что они никого не задерживали в ночь на 15 апреля 2005 г. и не видели мужчин, окружавших здание на ул. ул. Советская, 14.

100. Заявитель отказался ознакомиться с решением о признании его потерпевшим и от допроса в качестве потерпевшего.

101. Правительство прокомментировало письмо Министерства иностранных дел Таджикистана, копия которого была представлена представителем заявителя, что его содержание «[не] соответствовало действительности». Они также утверждали, что представленная копия была едва читаемой. Позже им были предоставлены другие копии, но они больше не комментировали документ.

102. Таким образом, власти Российской Федерации утверждали, что ответственность за похищение заявителя не возлагается на государственные органы.

2. Заявитель

103. Заявитель утверждал, что его утверждения о причастности государства к его переводу в Таджикистан было доказано следующим. Заявитель прибыл в Таджикистан без паспорта, что было бы невозможно, если бы его не сопровождали представители государства. Власти Таджикистана публично подтвердили, что он был экстрадирован по официальным каналам. Показания г-на Л. российским следователям и Суду не противоречили друг другу.

104. Заявитель действительно не желал быть допрошенным таджикскими следователями в связи с уголовным делом № 102. 27807; однако он просил российских следователей допросить его на территории России.

В. Оценка Суда

105. Учитывая, что стороны сильно расходятся во мнениях относительно обстоятельств настоящего дела, Суду необходимо установить факты, касающиеся перевода заявителя в Таджикистан.

106. Суд отмечает с самого начала, что он чувствителен к субсидиарному характеру своей роли, и признает, что он должен проявлять осторожность, беря на себя роль суда первой инстанции по фактам, если это не становится неизбежным в силу обстоятельств конкретного дела. дело (см. Маккерт против Соединенного Королевства (реш.), № 28883/95, 4 апреля 2000 г., и Алтун против Турции, № 24561/94, § 42, 1 июня 2004 г.). Тем не менее, в тех случаях, когда выдвигаются обвинения в соответствии со статьей 3 Конвенции, Суд должен проводить особенно тщательную проверку, даже если определенные внутригосударственные разбирательства и расследования уже имели место (см. Мэтью против Нидерландов, № 24919/03, § 155, ECHR 2005IX).).

107. Суд далее повторяет, что при оценке доказательств он применяет стандарт доказывания «вне разумных сомнений». Однако в

разбирательстве в Европейском Суде не существует процессуальных препятствий для допустимости доказательств или заранее установленных формул их оценки. Он принимает выводы, которые, по его мнению, подтверждаются свободной оценкой всех доказательств, включая такие выводы, которые могут вытекать из фактов и представлений сторон. В соответствии с установившейся прецедентной практикой доказательство может следовать из сосуществования достаточно сильных, четких и согласованных выводов или подобных непровергнутых презумпций факта. Более того, уровень убеждения, необходимый для достижения того или иного вывода, и в связи с этим распределение бремени доказывания неразрывно связаны со спецификой фактов.

108. Суд также признал, что разбирательство в соответствии с Конвенцией не во всех случаях поддается строгому применению принципа *assertanti incumbit probatio* (тот, кто утверждает что-либо, должен доказать это утверждение). В определенных обстоятельствах, когда рассматриваемые события полностью или в значительной степени находятся в пределах исключительной компетенции властей, можно считать, что бремя доказывания возлагается на власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение (см. *Salman v. Turkey* [GC], № 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *DH and Others v. Чешский Республика* [ГК], нет. 57325/00, § 179, ЕСПЧ 2007 г.-XII).

109. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что заявитель представил в целом ясное и связное описание событий, связанных с его переводом из России в Таджикистан. Его утверждение о том, что он был де-факто незаконно экстрадирован российскими властями, подтверждается отчетами Государственного департамента США (см. 96 выше).

110. Кроме того, Суд отмечает, что Министерство иностранных дел Таджикистана официально уведомило Управление Верховного комиссара ООН по правам человека о том, что заявитель был «официально экстрадирован властям Таджикистана российскими правоохранительными органами» (см. 58 выше). Власти Российской Федерации не представили никаких объяснений относительно характера заявлений, о которых идет речь, просто утверждая, что они «не соответствуют фактам [дела]».

111. Наконец, Суд отмечает, что власти Российской Федерации не представили версии, способной объяснить, как заявительница, которую последний раз видели в Московской области вечером 15 апреля 2005 г. и поместили в таджикскую тюрьму 17 апреля 2005 г., прибыла в Таджикистан. Они просто заявили, что следователи, ведущие производство по делу о похищении заявителя, не получили никакой информации, подтверждающей гипотезу о том, что заявитель

вылетел из Чкаловский аэропорт (см. пункт 72 выше). Однако они не представили каких-либо доказательств следствия, способных показать, какие меры были приняты для опровержения утверждений заявителя.

112. Суд указывает, что кратчайшая дорога между Королевым и Душанбе имеет длину 3660 километров. Это проходит, хотя Казахстан и Узбекистан, суверенные государства с собственным пограничным контролем. При таких обстоятельствах Суд считает маловероятным, что заявитель мог быть тайно перевезен похитителями в Таджикистан менее чем за двое суток любым видом транспорта, кроме воздушного.

113. Очевидно, что для посадки в самолет заявитель должен был пересечь Русский Состояние границы и, таким образом, должны были пройти паспортный и таможенный контроль, проводимый российскими властями. Суд серьезно сомневается в том, что неизвестные похитители могли перевезти заявителя из Королева в Душанбе против его воли, не отчитываясь за трансграничное перемещение перед какими-либо должностными лицами. При таких обстоятельствах Суд считает, что утверждение заявителя о том, что он был посажен в самолет Русский Состояние агентов, которым разрешили пересечь границу без соблюдения обычных формальностей, представляется заслуживающим доверия. Правительство не представило каких-либо журналов пограничной или таможенной регистрации, показывающих, где и когда заявитель покинул территорию России. Они также не представили каких-либо правдоподобных объяснений относительно того, как заявитель мог попасть в Душанбе если только в сопровождении российских официальных лиц.

114. С учетом вышеизложенного Суд считает, что, хотя заявительница случай prima facie что он был арестован и переведен в Таджикистан российскими официальными лицами, Правительство не смогло убедительно опровергнуть его утверждения и предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение того, как заявитель прибыл в Душанбе.

115. Соответственно, Суд находит установленным, что 15 апреля 2005 г. заявитель был арестован Русский Состояние агентами и что он оставался под их контролем до момента передачи таджикским властям.

116. На основании этих выводов Суд приступит к рассмотрению жалобы заявителя на нарушение статей 3 и 5 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

117. Заявитель жаловался, что в результате его незаконного перемещения в Таджикистан он подвергался жестокому обращению и

преследованию за свои политические взгляды в нарушение статьи 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Доводы сторон

118. Правительство контестотклонил этот довод и заявил, что похищение заявителя 15 апреля 2005 г. не может быть приписано государству-ответчику. Правительство утверждало, что российские власти не могли нести ответственность за жестокое обращение, которому заявитель мог подвергнуться в Таджикистане что его жалоба, таким образом, несовместима с *ratione loci*. По утверждению властей Российской Федерации, вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты не имеет отношения к настоящему делу, учитывая, что предполагаемое нарушение не может быть приписано государству-ответчику.

119. Заявитель настаивал на своих требованиях. Он заявил, что к 15 апреля 2005 г. имелись серьезные основания опасаться, что он подвергнется обращению в нарушение статьи 3 Конвенции по возвращении в Таджикистан. Кроме того, он заявил, что действительно подвергался жестокому обращению во время содержания под стражей в Таджикистан. Заявитель также утверждал, что российские власти не провели эффективного расследования его незаконного перевода в Таджикистане обеспечить его возвращение в Россию. Он также утверждал, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты в отношении своей жалобы.

В. Оценка Суда

1. Допустимость

120. Что касается довода властей Российской Федерации о том, что жалобу следует объявить неприемлемой *ratione loci*, Суд повторяет, что Конвенция не регулирует действия государств, не являющихся ее участниками, и не претендует на то, чтобы требовать от Договаривающихся государств введения стандартов Конвенции. о других государствах (см. *Soering v. the United Kingdom*, 7 июля 1989 г., § 86, Series A, т. 161). Однако в нем подчеркивается, что ответственность Договаривающегося государства, осуществляющего выдачу, в соответствии с Конвенцией возникает не из действий, совершенных за пределами его юрисдикции, а из действий, вменяемых в вину этому государству, которые прямым следствием подвергают

лицо жестокому обращению.-обращение, запрещенное статьей 3 (см. Soering, упомянутое выше, § 91, и Cruz Varas and Others v. Sweden, 20 марта 1991 г., § 69, Серия А, т. 201). Таким образом, Суд отклоняет возражение властей Российской Федерации относительно отсутствия у государства-ответчика территориальной юрисдикции.

121. Далее Суд отмечает, что он не обязан решать вопрос о том, исчерпал ли заявитель эффективные внутренние средства правовой защиты, доступные ему в настоящем деле, учитывая, что власти Российской Федерации не заявляли о неисчерпании средств правовой защиты (см. «Меченов против России», № 35421). /05, § 78, 7 февраля 2008 г.).

122. Наконец, Суд считает, что жалоба заявителя по статье 3 не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Оно не является неприемлемым ни по каким другим основаниям и поэтому должно быть объявлено приемлемым.

2. Достоинства

а) Общие принципы

123. Прежде всего Суд повторяет, что для того, чтобы подпадать под действие статьи 3, жестокое обращение должно достигать минимального уровня жестокости. Оценка этого минимума по природе вещей относительна; это зависит от всех обстоятельств дела, таких как характер и контекст обращения или наказания, способ и метод его исполнения, его продолжительность, его физические или психические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего (см. Т. против Соединенного Королевства [БП], № 24724/94, § 68, 16 декабря 1999 г.).

124. Устоявшаяся практика Суда заключается в том, что в соответствии с устоявшимся международным правом и с учетом своих договорных обязательств, в том числе вытекающих из Конвенции, Договаривающиеся государства имеют право контролировать въезд, проживание и выдворение иностранцев (см. , например, Voçjlifa против Франции, 21 октября 1997 г., § 42, Отчеты о постановлениях и решениях 1997-VI, и N. против Франции.Великобритания[ГК], нет. 26565/05, § 30, 27 мая 2008 г.). Кроме того, ни Конвенция, ни протоколы к ней не предоставляют права на политическое убежище (см. Австрия, 17 декабря 1996 г., § 38, Отчеты 1996-VI).

125. Однако экстрадиция Договаривающимся государством может вызвать вопрос в соответствии со статьей 3 и, следовательно, повлечь за собой ответственность этого государства в соответствии с Конвенцией, если были продемонстрированы серьезные основания полагать, что заинтересованное лицо в случае экстрадиции столкнется с реальным риском подвергнуться обращению, противоречащему статье

3 (см. Маматкулов и Аскарлов против Турции [БП], №№ 46827/99 и 46951/99, § 67, ECHR 2005I). В таком случае статья 3 подразумевает обязательство не выдавать данное лицо этой стране (см., с соответствующими изменениями, Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства, 30 октября 1991 г., § 102, Серия А, т. 215, и Саид против , Нидерланды, № 2345/02, § 46, ECHR 2005VI).

126. При установлении того, будет ли в случае экстрадиции заявителю угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, запрещенному статьей 3, Суд рассмотрит вопрос в свете всех представленных ему материалов или, при необходимости, материалов, полученных proprio motu (см. HLR против Франции, 29 апреля 1997 г., § 37, Reports 1997-III). Поскольку характер ответственности Договаривающихся государств по статье 3 в случаях такого рода заключается в акте, подвергающем лицо риску жестокого обращения, наличие риска должно оцениваться в первую очередь со ссылкой на те факты, которые были известны или должно было быть известно Договаривающемуся государству на момент экстрадиции (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Круз Варас и другие против Соединенного Королевства", §§ 75-76, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства", § 107).

127. Чтобы определить, существовал ли во время экстрадиции риск жестокого обращения, Суд должен изучить предсказуемые на тот момент последствия высылки заявителя в принимающую страну, принимая во внимание общую ситуацию там и его личные обстоятельства. см., mutatis mutandis, Nnyanzi v. *Великобритания*, нет. 21878/06, § 54, 8 апреля 2008 г.). Что касается общей ситуации в конкретной стране, Суд считает, что он может придавать определенное значение информации, содержащейся в отчетах независимых международных правозащитных ассоциаций, таких как Amnesty International, или правительственных источников, включая Государственный департамент США (см., например, дело Саид, упомянутое выше, § 54, и Аль-Моаяд против Германии (реш.), № 35865/03, §§ 65-66, 20 февраля 2007 г.). В то же время сама по себе возможность жестокого обращения из-за неурегулированности ситуации в принимающей стране не является основанием для нарушения статьи 3 (см. Vilvarajah and Others, упомянутое выше, § 111, и Fatgan Katani and Другие против Германии (реш.), № 67679/01, 31 мая 2001 г.). Если источники, доступные Суду, описывают общую ситуацию,

(b) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

128. Теперь Суд должен установить, существовал ли к моменту его высылки из России, то есть 15 апреля 2005 г., реальный риск того, что

заявитель подвергнется в Таджикистане обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции (см. Россия, № 42502/06, § 91, 11 декабря 2008 г.).

129. Суд сначала рассмотрит вопрос о том, был ли общий политический климат, преобладавший в рассматриваемое время в Таджикистане могли дать основания предполагать, что заявитель подвергнется жестокому обращению в принимающей стране. Суд отмечает в этой связи, что доказательства из ряда объективных источников, несомненно, свидетельствуют о том, что в 2005 году общая ситуация с правами человека в Таджикистане вызвала серьезные опасения. Например, Amnesty International отметила, что пытки со стороны государственных должностных лиц были обычной практикой в Таджикистане что виновные пользовались иммунитетом (см. пункт 87 выше). Государственный департамент США также сообщил о частом применении пыток сотрудниками службы безопасности и указал, что условия содержания в тюрьмах остаются тяжелыми и опасными для жизни, вплоть до того, что ряд заключенных умерли от голода (см. 88 выше). Учитывая, что Правительство не смогло опровергнуть утверждения, сделанные в вышеупомянутых отчетах авторитетными организациями, Суд готов признать, что в 2005 году жестокое обращение с задержанными было постоянной проблемой в Таджикистане.

130. Тем не менее, Суд отмечает, что вышеупомянутые выводы свидетельствуют об общей ситуации в стране назначения и должны быть подкреплены конкретными утверждениями и подтверждены другими доказательствами. В том же контексте Суд должен проверить, оценивали ли власти риски жестокого обращения до принятия решения о выдворении (см., с соответствующими изменениями, Рябикин, упомянутое выше, § 117).

131. Таким образом, теперь Суд рассмотрит, давала ли личная ситуация заявителя основания предполагать, что ему будет угрожать серьезная опасность жестокого обращения в Таджикистане. В этой связи он указывает, что заявитель был одним из возможных соперников президента Рахмонова в президентской гонке. К моменту его выдворения с территории России уже были опубликованы сообщения о политическом преследовании и жестоком обращении с г-ном Шамсиддиновым, еще одним лидером оппозиции и критиком режима (см. 89 и 92 выше). При таких обстоятельствах Суд считает, что в деле заявителя существовали особые отличительные черты, которые могли и должны были позволить российским властям предвидеть, что он мог подвергнуться жестокому обращению в Таджикистане (см., напротив, *Vilvarajah and Others*, упомянутое выше, § 112).

132. Тот факт, что невозможно установить, действительно ли заявитель подвергался жестокому обращению после своего

возвращения в Душанбе, как он утверждал как в Суде, так и в других международных организациях, не имеет отношения к выводам Суда.

133. Наконец, Суд отмечает, что его особенно поразил тот факт, что российские власти явно не смогли оценить риски-обращение, с которым может столкнуться заявитель Таджикистан. В отсутствие постановления об экстрадиции заявитель был лишен возможности обжаловать в суде свое выдворение, что является элементарной процессуальной гарантией от запрещенного обращения в принимающей стране.

134. В свете вышеизложенного Суд считает, что высылка заявителя в Таджикистан нарушил обязательство государства-ответчика защитить его от опасности жестокого обращения.

135. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

136. Заявитель жаловался, что 15 апреля 2005 г. он был задержан российскими должностными лицами в нарушение национального законодательства. Он сослался на статью 5 § 1 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(a) законное задержание лица после вынесения обвинительного приговора компетентным судом;

(b) законный арест или задержание лица за невыполнение законного постановления суда или в целях обеспечения выполнения любого обязательства, предусмотренного законом;

(c) законный арест или задержание лица, осуществляемые с целью доставить его к компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении преступления или когда разумно считать необходимым предотвратить его совершение преступления или бегство после совершения преступления ;

(d) задержание несовершеннолетнего в законном порядке с целью воспитательного надзора или его законное задержание с целью доставить его к компетентному судебному органу;

д) законное задержание лиц в целях предупреждения распространения инфекционных заболеваний, душевнобольных, алкоголиков или наркоманов или бродяг;

(f) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его несанкционированного въезда в страну или лица, в отношении которого предпринимаются действия с целью депортации или экстрадиции».

137. Правительство контестотредактировал этот аргумент. Они утверждали, что в период с 9 декабря 2004 г. по 4 апреля 2005 г. заявитель находился под стражей на законных основаниях с целью его экстрадиции и что российские власти не задерживали его после 4 апреля 2005 г. Они подтвердили, что представители государства не участвовали в похищении заявителя и перевод из Россия в Таджикистан.

138. Заявитель повторил свою жалобу.

А. Приемлемость

139. Суд повторяет, что статья 5, пункт 1 которой провозглашает «право на свободу», касается физической свободы человека. Его цель состоит в том, чтобы гарантировать, что никто не будет лишен этой свободы произвольным образом. Для того чтобы определить, был ли кто-либо «лишен свободы» по смыслу статьи 5, отправной точкой должна быть его конкретная ситуация, и должен быть принят во внимание целый ряд критериев, таких как тип, продолжительность, последствия и способ осуществления рассматриваемой меры (см. Амуур против Франции, 25 июня 1996 г., § 42, Reports 1996-III). Разница между лишением свободы и ограничением свободы заключается лишь в степени или интенсивности, а не в характере или существе (см. *Guzzardi v. Italy*, 6 ноября 1980 г., Series A, т. 39, и *Medvedyev and Others v. France* [GC], № 3394/03,

140. Прежде всего Суд отмечает, что в данном конкретном случае из-за крайней скудности имеющейся в его распоряжении информации и отсутствия каких-либо официальных записей о выдворении заявителя с территории России Суд не может подробно установить все обстоятельства. в связи с переводом заявителя из Королева в Душанбе. В частности, остается неизвестным, был ли в какой-то момент во время этой поездки заявитель заключен в камеру или заперт в каком-либо помещении. Однако суд установил, что его сопровождали Русский Состояние агентов и был доставлен в Таджикистан против его воли (см. п.115 выше). По мнению Суда, это нельзя было рассматривать как простое ограничение его свободы передвижения, поскольку его поездка была навязана ему представителями государства (см., с соответствующими изменениями, *Медведев* и другие, упомянутое выше, § 79). Относительно короткая продолжительность периода, в течение которого заявитель находился под контролем российских властей, не имеет решающего значения для определения того, имело ли место лишение свободы в обстоятельствах дела (см. *X и Y против Швеции*, № 7376/ 76, решение Комиссии от 7 октября 1976 г., Решения и отчеты (DR) 7, стр. 123, и *X против Австрии*, № 8278/78, решение Комиссии от 13 декабря 1979 г., DR 18, стр. 154).

141. Соответственно, Суд приходит к выводу, что положение заявителя, когда он находился под контролем представителей российского государства после его похищения 15 апреля 2005 г., на практике равносильно лишению свободы и что пункт 1 статьи 5 применяется к его делу *ratione materiae*. Кроме того, Суд повторяет, что он уже установил, что лишение свободы, осуществленное в движущемся транспортном средстве, может рассматриваться как «задержание» (см. *Бозано против Франции*, 18 декабря 1986 г., § 59, Серия А, т. 111), и не видит оснований не соглашаться с тем, что заявитель был фактически помещен под стражу в значении, придаваемом этому термину в его прецедентной практике.

142. Суд также отмечает, что эта жалоба не является явно большой.-основано по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является недопустимым по каким-либо другим основаниям. Следовательно, оно должно быть признано допустимым.

Б. Достоинства

143. Суд повторяет, что статья 5 Конвенции защищает право на свободу и личную неприкосновенность. Это право имеет первостепенное значение «в демократическом обществе» по смыслу Конвенции (см., среди многих других источников, *De Wilde, Ooms and Versyp v. Бельгия*, 18 июня 1971 г., § 65, Серия А №. 12; *Ассанидзе против Грузии* [БП], нет. 71503/01, § 169, ЕCHR 2004II; и *Ладент против Польши*, №. 11036/03, § 45, ЕСПЧ 2008 г.-...).

144. Все лица имеют право на защиту этого права, то есть не могут быть лишены или продолжают оставаться лишенными свободы, кроме как в соответствии с условиями, указанными в пункте 1 статьи 5 (см. *Медведев и другие*, упомянутое выше, § 77). Когда речь идет о «законности» содержания под стражей, включая вопрос о том, была ли соблюдена «процедура, установленная законом», Конвенция в основном ссылается на национальное законодательство. В то же время он требует, чтобы любое лишение свободы соответствовало цели статьи 5, а именно защите лица от произвола (см. *Vozano*, упомянутое выше, § 54, и *Kafkaris v. Кипр* [ГК], нет. 21906/04, § 116, ЕСПЧ 2008-...).

145. Никакое произвольное задержание не может быть совместимо со статьей 5 § 1, понятие «произвольного» в этом контексте выходит за рамки несоответствия национальному законодательству. Хотя Суд ранее не формулировал общее определение того, какие типы поведения со стороны властей могут представлять собой «произвол» для целей пункта 1 статьи 5, ключевые принципы были разработаны в каждом конкретном случае. Более того, понятие произвола в контексте

статьи 5 в определенной степени варьируется в зависимости от типа задержания (см. *Германия* [ГК], нет. 11364/03, § 77, ЕСПЧ 2009 г.-...).

146. Например, Суд уже установил, что задержание будет «произвольным», если, несмотря на соблюдение буквы национального законодательства, имел место элемент недобросовестности или обмана со стороны властей (см. *Vozano*, упомянутое выше, § 59); когда национальные власти пренебрегли попыткой правильно применить соответствующее законодательство (см. *Benham* против Соединенного Королевства, 10 июня 1996 г., § 47, Reports 1996III); или когда судебные органы санкционировали содержание под стражей в течение длительного периода времени, не указав для этого никаких оснований в своих решениях (см. *Сташайтис* против Литвы, № 47679/99, § 67, 21 марта 2002 г.).

147. Суд рассмотрит вопрос о том, было ли содержание заявителя под стражей произвольным.

148. Ссылаясь на свои вышеизложенные выводы относительно установления фактов настоящего дела (см. 115 выше), Суд считает, что вызывает глубокое сожаление то, что такие непрозрачные методы использовались государственными агентами, поскольку такая практика могла не только нарушить правовую определенность и вселить чувство личной незащищенности у отдельных в национальных органах власти (см., с соответствующими изменениями, *Гиорги Николаишвили* против Грузии, № 37048/04, § 56, ЕСПЧ 2009 г.-...).

149. Суд далее подчеркивает, что содержание заявителя под стражей не было основано на решении, вынесенном в соответствии с национальным законодательством. По его мнению, немислимо, чтобы в правовом государстве лицо могло быть лишено свободы в отсутствие какого-либо законного разрешения на это (см., с соответствующими изменениями, *Ассанидзе*, упомянутое выше, § 173). Заявитель был лишен свободы 15 апреля 2005 г. в связи с незаконным выдворением, направленным на то, чтобы обойти отказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации в удовлетворении запроса об экстрадиции, а не в целях «задержания», необходимого в ходе обычных «мер... предпринятых с целью депортации или экстрадиции» (см. *Vozano*, упомянутое выше, § 60).

150. Кроме того, содержание заявителя под стражей не было признано и не зарегистрировано ни в каких протоколах арестов или задержаний и, таким образом, представляет собой полное отрицание гарантий свободы и безопасности личности, содержащихся в статье 5 Конвенции, и является грубейшим нарушением этой статьи (см. *Surgus v. Турция* [БП], № 25781/94, § 147, ECHR 2001IV).

151. При таких обстоятельствах Суд не может не заключить, что с момента его ареста 15 апреля 2005 г. и до его передачи таджикским

властям заявитель был произвольно лишен свободыРусский Состояниеагенты.

152. В свете вышеизложенного Суд приходит к выводу, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЕЙ 41 И 46 КОНВЕНЦИИ

153. Ссылаясь на статью 41 Конвенции, заявитель потребовал 300 000 евро (EUR) в качестве компенсации морального вреда, причиненного ему психическими и физическими страданиями после его незаконной экстрадиции вТаджикистан. Он также потребовал 4 140 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных в Суде. В поддержку своих утверждений он представил счета, в которых указаны гонорары двух его адвокатов. Наконец, заявитель утверждал, что государство-ответчик должно быть обязано обеспечить его освобождение из таджикской тюрьмы и его возвращение в тюрьму.Российская Федерация.

154. Правительство утверждало, что сумма, требуемая в качестве компенсации морального вреда, была чрезмерной и необоснованной и не соответствовала практике Суда. Они также заявили, что не было доказано, что заявитель действительно заплатил суммы, указанные в счетах адвокатов. Правительство не прокомментировало просьбу заявителя о возвращении его вРоссийская Федерация.

А. Статья 41

155. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны допускает лишь частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет справедливое удовлетворение пострадавшая сторона».

156. Суд установил нарушения статей 3 и 5 Конвенции в связи с незаконной экстрадицией заявителя вТаджикистани его незаконное задержание представителями государства. Он признает, что заявитель должен был выдержатьморальный вред, который не может быть компенсирован только установлением нарушений. Он считает целесообразным наградитьему 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

157. Кроме того, в соответствии с прецедентной практикой Суда заявитель имеет право на возмещение судебных издержек и издержек только в той мере, в какой было доказано, что они были действительно и необходимо понесены и были разумными по размеру. В настоящем деле, принимая во внимание документы, находящиеся в его

распоряжении, и вышеуказанные критерии, Суд считает разумным присудить сумму в размере 3 000 евро, покрывающую расходы на разбирательство в Суде.

158. Суд считает целесообразным, чтобы проценты по умолчанию основывались на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

Б. Статья 46

159. Суд считает, что неденежные требования заявителя относятся в первую очередь к статье 46 Конвенции, которая гласит:

«1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать окончательное решение Суда по любому делу, сторонами которого они являются.

2. Окончательное решение Суда передается в Комитет министров, который осуществляет надзор за его исполнением».

160. Суд отмечает, что в соответствии со статьей 46 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны обязались соблюдать окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они были сторонами, при этом надзор за исполнением осуществлял Комитет министров. Из этого следует, в частности, что решение, в котором Суд устанавливает нарушение, налагает на государство-ответчика юридическое обязательство не только выплатить заинтересованным сторонам суммы, присужденные в порядке справедливой компенсации, но и выбрать под надзором Комитета министров, общие и/или, при необходимости, индивидуальные меры, которые должны быть приняты в рамках их внутреннего правопорядка, чтобы положить конец нарушению, установленному Судом, и возместить, насколько это возможно, его последствия (см. Scozzari и Джунта против Италии [БП], №№ 39221/98 и 41963/98, § 249, ЕСПЧ 2000-VIII, и Насруллоев против России, №. 656/06, § 95, 11 октября 2007 г.). В исключительных случаях характер выявленного нарушения может быть таким, что Суд может указать отдельные меры, необходимые для его устранения (см., например, Ассанидзе, упомянутое выше, §§ 202-203).

161. Суд отмечает, что индивидуальная мера, которую требовал заявитель, потребовала бы вмешательства правительства-ответчика во внутренние дела суверенного государства.

162. Принимая во внимание обстоятельства настоящего дела, Суд не считает целесообразным указывать какие-либо отдельные меры, которые должны быть приняты для устранения выявленных нарушений (см., с соответствующими изменениями, Муминов, упомянутое выше, § 145).

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. объявляет заявление приемлемым;
2. Постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;
3. Постановил, что имело место нарушение статьи 5 § 1 Конвенции;
4. Держит
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты вступления Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы, подлежащие конвертации в российские рубли по применимому курсу: на дату расчета:
 - (i) 30 000 евро (тридцать тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут взиматься, в отношении морального вреда;
 - (ii) 3000 евро (три тысячи евро) плюс любые налоги, которые могут взиматься с заявителя, в отношении расходов и расходов;
 - (b) что с истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты простых процентов на вышеуказанные суммы будут выплачиваться по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода неисполнения плюс три процентных пункта;
5. Отклоняет остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и уведомлено в письменной форме 23 сентября 2010 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Регистратор

Христос Розакис
президент